

Мышцын В. Н. Нужен ли нам греческий перевод Библии при существовании еврейского подлинника? // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 2. С. 214–228 (3-я пагин.).

Нуженъ-ли намъ Греческій переводъ Библии при существованіи Еврейскаго подлинника?

«Чтобы понять и даже исправить текстъ Ветхаго Завета, необходимо привлечь древніе переводы».

Kennicot, Dissert. Gen. in V. T. p. 128.

Неоспоримо, что подлинный ветхозавѣтный текстъ въ своемъ настоящемъ видѣ представляетъ собою явленіе безпримѣрное въ исторіи всемірной священной литературы. Несмотря на то, что даже современи появленія послѣдней книги В. З. до нашихъ поръ прошло около 2300 лѣтъ, а первыя священныя книги имѣютъ возрастъ $36\frac{1}{2}$ вѣковъ, всѣ сохранившіяся отъ послѣдняго тысячелѣтія еврейскія рукописи, число которыхъ простирается до 2000 ¹⁾, не имѣютъ между собой ни одной существенной разницы. Большая часть еврейскихъ вариантовъ—чисто ореографическаго характера. Между ними нѣтъ ни одной значительной вставки, ни одного значительнаго опущенія, ни одного важнаго измѣненія смысла. Фактъ этотъ поразителенъ и невольно рождаетъ убѣжденіе въ неповрежденности подлиннаго священнаго текста.

Если теперь мы обратимся къ исторіи этого текста, то найдемъ и объясненіе указанному факту. Образъ ученаго

¹⁾ Свыше 600 рукописей имѣлъ подъ руками Кенникотъ; сверхъ этихъ до 725 новыхъ рукописей сравнивалъ де-Росси. Вмѣстѣ же съ другими открытыми послѣ Кенникота и де-Росси и значущимися въ каталогахъ разныхъ библиотекъ, число ихъ доходитъ до 2000. См König Einleit. in d. A. T. 1893, S. 16.

равнина, усердно считающаго не только стихи, но и слова, даже буквы св. книгъ, знающаго, что буква вавъ въ словѣ וַיִּפְּרֹץ (чрево—Лев. XI, 42) есть средняя буква въ пято-книжии Моисеевомъ, и айнь въ словѣ וַיִּפְּרֹץ (изъ лѣсу—ис. 80, 14) есть средняя буква въ псалтири, ставящаго надъ нѣкоторыми буквами въ строго опредѣленныхъ мѣстахъ какіе то ему самому непонятные знаки (*puncta extraordinaria*) и старательно выводящаго въ извѣстныхъ мѣстахъ буквы съ особеннымъ начертаніемъ (*litterae suspensae, majusculae* и *minusculae*), издревле предписаннымъ неизвѣстно для какой цѣли его предками ¹⁾,—такой образъ писца вполне объясняетъ намъ замѣчательное согласіе еврейскихъ манускриптовъ, особенно древнихъ, съ теперешнимъ общепринятымъ текстомъ, т. е. съ текстомъ мазоретскимъ.

Но это обстоятельство, т. е. чрезвычайная заботливость еврейскихъ писцовъ съ безусловною точностью, безъ всякаго участія самостоятельной критической мысли, воспроизвести оригиналъ, имѣетъ и нехорошую сторону. Время отъ времени оно могло закрѣплять бессознательно вкравшіяся ошибочныя чтенія текста, отъ которыхъ конечно не могутъ застраховать писца самыя мудрыя и строгія правила. Каждая новая ошибка, случайно вошедшая въ извѣстную рукопись при чисто механическомъ списываніи должна была переходить въ большее и большее число рукописей. Когда наконецъ она получала такое распространеніе, что имѣла характеръ иного чтенія, и когда такимъ образомъ сами обстоятельства, т. е. существованіе двухъ различныхъ чтеній, требовали обнаруженія критицизма писцовъ, то и здѣсь

¹⁾ Кромѣ указанныхъ талмудъ содержитъ еще много предписаній относительно списыванія священныхъ книгъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Каждый листъ непременно долженъ быть разливанъ и вмѣщать въ себѣ не менѣе трехъ и не болѣе восьми столбцовъ. Чернила должны быть черныя. Верхнія поля рукописи шириною должны быть въ три пальца, нижнія—въ четыре, а промежутки между столбцами въ два пальца. Между пятью книгами торы должно оставлять пустыми по четыре строки. Каждый столбецъ долженъ заключать 48—60 строкъ, каждая строка—30 буквъ. Писецъ долженъ списывать непременно съ другаго экземпляра, ни одной буквы не можетъ написать онъ по памяти; причѣмъ прежде чѣмъ написать слово, онъ долженъ отчетливымъ голосомъ произнести его. Буквы слѣдуетъ писать такъ, чтобы айнь не былъ одинаковъ съ алефъ, бетъ—съ кафъ, гимель—съ паде, вавъ—съ іодомъ, решъ—съ далетъ и т. д. Ср. König S. 28.

ученые раввины употребляли приемы, которые никакъ не могутъ быть одобрены съ точки зрѣнія научной критики. Съ образцомъ такихъ приемовъ знакомить насъ талмудъ въ въ трактатѣ Sopherim (6, 4). „Три книги, читаемъ мы здѣсь, найдены были въ притворѣ; въ одной нашли написаннымъ וַיְהִי כֵן (Вт. XXXIII, 27), а въ другой וַיְהִי כֵן и объявили два раза написанное за правильное, а одинъ разъ написанное оставили безъ значенія; въ одной книгѣ нашли וַיְהִי כֵן (Исх. XXIV, 5) и въ двухъ וַיְהִי כֵן и объявили два за справедливое, а одно оставили безъ значенія; въ одной книгѣ нашли одиннадцать разъ написаннымъ כֵן и въ двухъ одиннадцать разъ כֵן, и объявили два за справедливое, а одно оставили безъ значенія“.

Понятно, что такіе механическіе приемы древнихъ раввиновъ не могутъ гарантировать намъ неповрежденность мазоретскаго текста, такъ какъ ошибочнымъ можетъ оказаться чтеніе не двухъ только, но и сотни рукописей. Итакъ существовавшій у евреевъ способъ списыванія св. книгъ не исключаетъ еще принципиально возможности порчи въ подлинномъ ветхозавѣтномъ текстѣ. Что эта возможность дѣйствительно имѣла мѣсто въ священномъ текстѣ, объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ мазоретскія библіи въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ, помѣщаемыхъ на поляхъ и носящихъ названіе Kere и Ketib. Въ этихъ замѣчаніяхъ составители мазоры сами сознаются, что многое изъ того, что написано въ текстѣ, не должно быть читаемо и должно быть замѣняемо другимъ помѣщаемымъ на поляхъ и болѣе правильнымъ чтеніемъ. Это признаніе мазоры тѣмъ болѣе важно, что она исправляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несомнѣнныя, хотя и неважныя, ошибки текста. Напр. буквальный переводъ 1 Цар. XVII, 34 долженъ быть таковъ: „приходилъ левъ съ медвѣдемъ и бралъ *его* изъ стада“. Смыслъ получается странный. Но Kere совершенно вѣрно לָ (этотъ, онъ) исправляетъ въ לָ (овца) и даетъ словамъ такой смыслъ: „приходилъ левъ съ медвѣдемъ и бралъ *овцу* изъ стада“. 1 Цар. 4, 13 буквально значить: „Илій сидѣлъ на сѣдалищѣ *билъ* (רַ) путь“. Kere опять справедливо רַ исправляетъ въ רַ (рука, сторона), вслѣдствіе чего получается такой смыслъ: „Илій сидѣлъ на сѣдалищѣ *въ сторону* пути“.

Въ указанныхъ и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ текстуальные ошибки были замѣчены мазоретами и исправлены въ критическихъ замѣчаніяхъ, хотя исправленія и не внесены ими въ текстъ изъ преувеличеннаго старанія быть вѣрными традиціонному тексту. Но что можетъ ручаться за то, что мазореты замѣтили и поправили всѣ вошедшія въ ихъ біблію ошибки? Конечно такого ручательства ничто не можетъ дать. А ближайшее разсмотрѣніе мазоретскаго текста убѣждаетъ насъ какъ разъ въ противоположномъ. Мы находимъ здѣсь не мало ошибокъ, происшедшихъ отъ небрежности переписчиковъ. Ошибки эти состоятъ большею частью въ замѣнѣ однихъ буквъ другими, сходными съ ними по начертанію; причемъ это смѣшеніе буквъ стоитъ всегда въ связи съ исторіей развитія внѣшняго вида текста. Какъ извѣстно, древнееврейскій шрифтъ, какимъ писались оригиналы священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, значительно разнится отъ теперешняго такъ называемаго квадратнаго шрифта. Онъ приближался болѣе къ древнефиникійскому шрифту и доселѣ сохранился во многихъ памятникахъ древности, какъ то: въ печатяхъ пиневійскихъ, на монетахъ временъ Маккавеевъ, въ египетскихъ папирусахъ, пальмирскихъ надписяхъ и въ самаританскихъ рукописяхъ пятюннижія. Въ этомъ шрифтѣ часто оказываются сходными по начертанію такія буквы, которыя рѣзко различаются въ квадратномъ шрифтѣ. Благодаря этому сходству буквъ въ древнееврейскомъ начертаніи, въ священный текстъ вошли нѣкоторыя очевидныя ошибки. Такъ, въ 1 Пар. VI, 44 въ перечнѣ городовъ убѣжища поименованъ городъ *Ашанъ* въ параллельномъ же мѣстѣ, въ кн. I. Нав. XXI, 16, вмѣсто него стоитъ городъ *Аинъ*. Разница въ имени произошла очевидно отъ смѣшенія двухъ буквъ, іодъ и шинъ, сходныхъ въ древнееврейскомъ начертаніи ¹⁾, и нисколько не похожихъ въ шрифтѣ квадратномъ. Въ 2 Цар. XXIII, 32 упоминается въ числѣ „сильныхъ Давида“ Ионаанъ, сынъ *Ашена*; въ параллельномъ же мѣстѣ, 1 Пар, XI, 34, Ионаанъ, современникъ Давида, называется сыномъ *Гашема*. Разница въ имени произошла

¹⁾ См. начертаніе буквъ по древнееврейскому шрифту въ концѣ еврейской грамматики Гезеніуса.

опять отъ смѣшенія очень сходныхъ въ древнееврейскомъ шрифтѣ буквъ іодъ и ге, а также мэмъ и нунъ ¹⁾. Изъ особенностей этого же вѣроятно шрифта объясняется и смѣшеніе буквъ: бэтъ и далэтъ, кафъ и рэшъ. Такъ, въ 2 Цар. XXIII, 29 стоитъ имя *Хелевъ*, сынъ Вааны, а въ 1 Пар. XI, 30 — *Хследъ*, сынъ Вааны. Въ кн. Числь XXVI, 35 одинъ изъ сыновей Ефрема имѣетъ имя *Бехеръ* а по 1 Пар. VII, 20 — имя *Бередъ*. Одинъ изъ сыновей Симеона по кн. Числь XXVI, 12 (и Исх. VI, 15) носитъ имя *Яхинъ*, а по 1 Пар. IV, 24—имя *Яривъ*. Съ введеніемъ квадратнаго шрифта, вошедшаго въ библейское употребленіе вѣроятно еще предъ временемъ перевода LXX, такъ какъ многія отступленія послѣдняго легче всего объясняются изъ смѣшенія буквъ въ квадратномъ начертаніи, въ священный текстъ вкрались новыя ошибки, имѣющія свое основаніе въ сходствѣ буквъ квадратнаго письма. Такъ въ Быт. X, 4 мы встрѣчаемъ имя *Доданимъ*; въ параллельномъ же мѣстѣ (1 Пар. I, 7) тоже имя имѣетъ форму *Роданимъ*. Въ Быт. X, 3 — *Рифатъ*, сынъ Гомера, въ 1 Пар. I, 6—*Дифатъ*, сынъ Гомера. По Быт. XXXVI, 39 преемникъ Баалхапана — *Гадаръ*, а по 1 Пар. I. 50—*Гададъ*. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ произошло смѣшеніе буквъ далэтъ (ד) и рэшъ (ר). Есть примѣры смѣшенія буквъ: іодъ (י) и вавъ (ו). Такъ въ Быт. XXXVI, 23 стоитъ имя *Алванъ* (сынъ Шовала) а въ 1 Пар. I, 40 АLEANъ. Вмѣсто *Овалъ*—Быт. X, 28) въ 1 Пар. I, 22 стоитъ *Евалъ*. Во 2 Цар. XXIII, 27 встрѣчаемъ имя *Мебунай* Хушатаининъ (одинъ изъ воиновъ Давида), а въ 1 Пар. XII, 29 тоже лицо носитъ имя: *Сивхай* хушатаининъ. Въ этомъ случаѣ произошло смѣшеніе во первыхъ мэмъ (מ) и на концѣ слова (ם) и самэхъ (ס), и во вторыхъ нунъ (נ) и кафъ (כ). Сверхъ того въ послѣднемъ и предпослѣднемъ случаѣ есть смѣшеніе и гласныхъ звуковъ, которое тѣмъ легче могло произойти, что, какъ извѣстно, до времени заключенія талмуда, т. е. до 6—7 вѣка по Р. Хр. Еврейскія слова писались обыкновенно безъ гласныхъ; гласное же произношеніе словъ сохранялось лишь въ преданіи. Конечно

¹⁾ Причина этой описки лежитъ, можетъ быть, въ звуковомъ сходствѣ обоихъ словъ.

никто не станетъ спорить противъ того, что указанные описки въ мазоретскомъ текстѣ не имѣютъ никакого существеннаго для содержанія книги значенія. Но онѣ важны по своему принципиальному значенію, поскольку доказываютъ то, что священный подлинный текстъ подвергался порчѣ въ рукахъ писцовъ, бывшихъ простыми смертными съ присущими естественному человѣку слабостями. По этого мало. Въ текстѣ мазоретскомъ можно встрѣтить и поврежденія болѣе существенныя, касающіяся тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ. Поврежденія эти такъ же, какъ и вышесказанныя, открываются изъ сопоставленія параллельныхъ мѣстъ библии. Такъ, во 2 Цар. XXIV, 13 пророкъ Гадъ говоритъ Давиду: „избирай себѣ, быть ли голоду въ странѣ твоей *семь лѣтъ*, или чтобы ты три мѣсяца бѣгалъ отъ непріятелей твоихъ“ и д. По 1 Пар. XXI, 11—12 тотъ же пророкъ говоритъ Давиду по тому же самому поводу (именно по поводу сдѣланной Давидомъ народной переписи): „избирай себѣ: или *три года*—голодь, или три мѣсяца будешь ты преслѣдуемъ непріятелями твоими“ и д. Это разногласіе параллельныхъ мѣстъ произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія буквъ: гимэль (ג), означающаго 3, и зайнъ (ז), означающаго 7. По 3 Цар. V, 6 Соломонъ имѣлъ *40.000 стоиловъ* для коней (אָרְבַּעַיִם אַלְפֵי אַרְבָּעִים), а по 2 Пар. 9, 25—4,000 (אַרְבַּעַת אַלְפֵי אַרְבָּעִים). По 3 Цар. VII, 26 море, устроенное Соломономъ при храмѣ вмѣщало *2000 батъ* (אֲלָפֵי אַרְבָּעִים), а 2 Пар. IV, 5—3000 (שְׁלֹשָׁת אֲלָפֵי אַרְבָּעִים) батъ. Эти противорѣчія въ текстѣ явились или вслѣдствіе измѣненія и опущенія цѣлыхъ словъ или вслѣдствіе смѣшенія буквъ, служившихъ для обозначенія чиселъ, именно ה (40,000) и ז (4,000), особенно сходныхъ въ древнееврейскомъ письмѣ, въ другомъ случаѣ—ב (2,000) и ג (3,000). Конечно всѣ эти противорѣчія трудно подвести подъ разрядъ тѣхъ разногласій въ параллельныхъ мѣстахъ, о которыхъ извѣстный сторонникъ мазоретскаго текста Кенль говоритъ: „многія отступленія, какія представляютъ параллельные отдѣлы въ разныхъ книгахъ, падаютъ бременемъ не на небрежность и произволь переписчиковъ, но доказываютъ лишь то, что ветхозавѣтные писатели свободно и самостоятельно пользовались своими источниками и, насколько они сознавали въ себѣ жизненно дѣйствующаго въ теократіи

Духа, не задумывались свои собственные и чужія произведенія обрабатывать сообразно нуждамъ своего времени“¹⁾).

Но кромѣ указанныхъ поврежденій текста, открывающихся изъ сличенія параллельныхъ мѣстъ, есть и такія, которыя обнаруживаются благодаря соображеніямъ здраваго смысла или вслѣдствіе очевиднаго несогласія ихъ съ законами еврейскаго языка. Таково напр. мѣсто изъ 1 Цар. XIII, 1. Буквальный переводъ его слѣдующій: „сынъ года Саулъ (бэн шана шаул), когда началъ царствовать, и два года царствовалъ надъ израилемъ“. Вульгата переводитъ это мѣсто такъ: *Filius unius anni erat Saul, cum regnare coepisset* (сынъ одного года былъ Саулъ, когда началъ онъ царствовать): По выраженію французскаго аббата Martin'a²⁾, „мы встрѣчаемъ здѣсь неожиданное чудо: ребенокъ, который въ другихъ странахъ былъ бы у кормилицы, въ Палестинѣ ищетъ уже ослицъ своего отца и имѣетъ сыновей старше себя“. LXX совсѣмъ опустили этотъ стихъ, какъ непонятный. По крайней мѣрѣ его нѣтъ въ главнѣйшей рукописи—Ватиканской. А гдѣ онъ встрѣчается, тамъ переводъ его очень разнообразенъ. Такъ въ комплютенскомъ изданіи стоитъ: *υἱὸς ἐνιαυτοῦ Σαουλ ἐν τῷ βασιλεύειν αὐτόν* (сынъ года Саулъ въ царствованіи своемъ). Другіе кодексы переводятъ: *υἱὸς τριάκοντα ἐτῶν Σαουλ ἐν τῷ βασιλεύειν αὐτόν* (сынъ тридцати лѣтъ Саулъ въ царствованіи своемъ). Симмахъ переводитъ: *υἱὸς ὡς ἐνιαύσιος Σαουλ ἐν τῷ βασιλεύειν αὐτόν* (сынъ какъ бы годовалый Саулъ въ царствованіи своемъ — годовалый *τὴν ἀπλότητα τῆς ψυχῆς* т. е. по простотѣ душевной, какъ объясняетъ Бл. Θεодоритъ)³⁾. Пешито даетъ стиху такой смыслъ: *cum autem anno uno vel duobus regnasset Saul in regno suo super israelem...* (когда же одинъ или два года процарствовалъ Саулъ въ царствованіи своемъ надъ израилемъ...). Въ Таргумѣ Ионаана этотъ стихъ читается такъ: *Sicut Filius anni in quo non sunt culpaе Saul quando regnavit* (какъ бы сынъ года, въ которомъ нѣтъ вины былъ Саулъ, когда царствовалъ) т. е. такъ же, какъ

1) Lehrbuch der hist. krit. Einleitund in d. A. T 1873. s. 610—611.

2) Его автографированныя лекціи: Introduction à la critique Générale de l' Ancien Testament. Tome premier. 1886—1887 p. 30.

3) См. всѣ эти чтенія у Филда, Origenis hexaplorum in V. T. fragmenta. 1875. T I. p. 506.

у Симмаха. Наконецъ въ арабскомъ мы читаемъ: cum autem regnasset Saul uno, duobus vel tribus annis e regno suo... (когда же процарствовалъ Саулъ одинъ, два или три года изъ царствованія своего...) Изъ этихъ переводовъ видно, что всѣ древніе переводчики чувствовали большое затрудненіе въ переводѣ разбираемаго мѣста и избирали одно изъ двухъ: или оставались вѣрными еврейскому тексту и давали переводъ неимѣющій смысла, или вносили въ него тотъ или другой смыслъ, произвольно уклоняясь отъ подлиннаго текста. Вся странность стиха исчезаетъ, если допустить въ немъ нѣкоторое опущеніе и читать такъ: „сынъ... лѣтъ былъ Саулъ, когда началъ онъ царствовать, и царствовалъ онъ два года надъ израилемъ“. Послѣ слова „сынъ“ опущена цифра, обозначающая годы Саула. Насколько правдоподобно это объясненіе, доказываетъ сопоставленіе:

1 Цар. XIII, 1

и

2 Цар. V, 4.

Бэн... шана Шаул бемал^лхо ушэттэ шаним малах =
 Сынъ ... лѣтъ (былъ) Саулъ,
 когда началъ царствовать,
 и два года царствовалъ
 онъ.

Бэнъ шэлшим шана давид
 бемал^лхо арбаим шана малах
 = Сынъ тридцати лѣтъ (былъ)
 Давидъ, когда началъ цар-
 ствовать; сорокъ лѣтъ цар-
 ствовалъ онъ.

Итакъ въ 1 Цар. XIII, 1 слѣдуетъ признать опущеніе (числительнаго), опущеніе древнее, явившееся ранѣе перевода LXX.

Изъ самаго свойства приведенныхъ доселѣ примѣровъ порчи подлиннаго текста ясно, что источникъ ея лежитъ въ произвольныхъ и безсознательныхъ ошибкахъ переписчиковъ, вкрадывающихся обыкновенно въ письмо вопреки желаніямъ писцовъ, несмотря на всю ихъ тщательность и стараніе быть вѣрными оригиналу. Но есть ли въ текстѣ мазоретскомъ и намѣренныя измѣненія? Мысль, что іудеи намѣренно исказили текстъ, принадлежитъ св. отцамъ и учителямъ церкви, которые, стоя на почвѣ перевода LXX, ею объясняли частыя отступленія этого перевода отъ еврейскаго текста. Эту мысль высказывали св. Іустинъ, Иринеи, Тертуліанъ, Амвросій, Августинъ и др. Даже горячій поборникъ „еврейской истины“ Іеронимъ высказался однажды

подобнымъ же образомъ. Въ толкованіи Гал. III, 13 онъ говоритъ: „изъ этого мнѣ кажется, или древнія книги евреевъ имѣли иначе, чѣмъ теперь имѣютъ, или апостоль изложилъ смыслъ писаній, а не слова, или, что болѣе должно одобрять, по смерти Христа и въ еврейскихъ и въ нашихъ кодексахъ къмъ либо имя Божіе приложено, чтобы причинить безславіе намъ, которые вѣримъ во Христа, осужденнаго Богомъ“. Обвиненіе это поддерживалось не только въ средніе вѣка, но и въ новѣйшее время. Извѣстнѣйшій своими работами по критикѣ текста Лагардэ высказалъ предположеніе, что хронологическія даты въ книгѣ Бытія были измѣнены іудеями въ интересахъ направленной противъ христіанъ полемики. Однако справедливость требуетъ сказать, что очевидныхъ доказательствъ въ пользу мнѣнія о намѣренномъ извращеніи текста іудеями до сихъ поръ указано не было. Нужно признать впрочемъ долю правды въ утверженіи іудейскаго ученаго Гейгера, что въ текстѣ еврейскомъ, какъ и въ переводахъ, нашли мѣсто измѣненія, отражавшія на себѣ догматическія представленія позднѣйшаго времени. Извѣстно, что нѣкоторыя критическія замѣчанія мазоры требуютъ замѣны однихъ словъ, казавшихся позднѣйшимъ іудеямъ почему либо неудобными, другими, помѣщаемыми на поляхъ, какъ напр. слова іегова словами элогимъ или адонаи. Требованія эти относились собственно къ читателямъ св. книгъ при синагогахъ. Но отъ устнаго измѣненія текста до письменнаго лишь одинъ шагъ. Любопытный примѣръ измѣненія текста подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ религіозныхъ взглядовъ можно видѣть въ судьбѣ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ. По I Пар. VIII, 33—34 одинъ изъ сыновей Саула носилъ имя *Ешбаалъ*, а сынъ Іонаана—имя *Мериббаалъ*. По XIV, 7 одному изъ сыновей Давида усвоено имя *Веел'иада*. Всѣ эти имена, какъ видно, сложны изъ баалъ (ваалъ или веелъ), что собственно значить господинъ,—и изъ другихъ словъ (Веел'иада=Господь (или ваалъ) знаетъ; Мериббаалъ=борьба (или борющійся) съ вааломъ; Ешбаалъ=мужъ ваала). Но позднѣе, когда имя Ваала, какъ символъ язычества, возбуждало въ послѣ пленныхъ іудеяхъ отвращеніе, іудеи, слѣдуя слову пр. Осіи: „и будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, ты будешь звать Меня: мужъ мой, и не будешь

болше звать Меня: Ваали (т. е. господинъ мой) и удалю имена Вааловъ отъ устъ ея и не будутъ болше вспоми-наемы имена ихъ“ (II, 16—17), старались вѣроятпо избѣ-гать вышеуказанныхъ именъ, замѣняя ихъ при чтеніи въ синагогахъ, подобно слову іегова, другими выраженіями. Приэтомъ или смотря по отношенію къ историческому лицу или для удобства смысла, вторую часть имени, состоящую изъ слова вааль, іудеи замѣняли или словомъ *ел*, по значенію родственнымъ съ словомъ вааль, или, слѣдуя пр. Осіи, отождествившему имя ваала съ словомъ *бошет* (т. е. стыдъ, позоръ—IX, 10), пользовались этимъ послѣднимъ. Такъ изъ имени Ешбааль (собст. Ишбааль) явилось Ишбо-шетъ, изъ Мериббааль — Мефибошетъ, а изъ имени сына Давида (Веел'иада)—Ел'иада. Эти именно вновь придуман-ныя формы именъ и вошли въ книги Самуила (1 и 2 Цар.), читавшіяся въ синагогахъ. Такъ Ишбошетъ ¹⁾—въ 2 Цар. VIII, 8. 10. 12 и др.; Мефибошетъ ²⁾—въ 2 Цар. IX, 6; Ел'иада—въ 2 Цар. V, 16. Напротивъ въ кв. Паралипо-менонъ, принадлежавшихъ къ третьему отдѣлу канона (къ агіографамъ) и потому не читавшихся въ синагогахъ, были удержаны имена историческія. Ясный слѣдъ того, что при чтеніи въ синагогахъ слово Вааль замѣнялось словомъ бо-шет (стыдъ), сохранили намъ LXX, когда еврейское Вааль перевели словомъ *ἡ αἰσχὺνή* (стыдъ) въ 3 Цар. XVIII, 19. 25 (евр.: пророковъ Вааловыхъ, греч.: *τοὺς προφήτας τῆς αἰσχύνης*). На эту же историческую (но не филологическую) связь словъ Вааль и *αἰσχὺνή* намекаетъ, кажется, и Ап. Павелъ, когда въ посланіи къ Римлянамъ (XI, 4) употреб-ляетъ слово Вааль съ членомъ женск. р. (*τῆ βαάλ*), тогда какъ обычно это слово имѣетъ значеніе муж. р. ³⁾.

1) Русск. Іевосеѣй.

2) Русск. Мемфивосеѣй.

3) Склонность позднѣйшихъ іудеевъ замѣнять библейскія выраженія но-выми, болѣе соответствовавшими ихъ богословскимъ воззрѣніямъ, особенно ясно сказалась въ древнихъ арамейскихъ переводахъ библіи, именно въ таргумахъ Онкелоса и Іонаана, бывшихъ у іудеевъ въ высококомъ почита-ніи. Въ томъ и другомъ таргумѣ замѣтно стремленіе избѣгать антропомор-физмовъ и провести ту идею, что никакое дѣйствіе и явленіе Божіе не бы-ваетъ безъ посредства. Отсюда слово „Богъ“ почти вездѣ замѣняется вы-раженіями: „шехина“, „мемра“ и іекара (т. е. слава Божія). Вмѣсто евр. „явился Богъ“ (Іакову—Быт. XXX, 7) Онкелосъ читаетъ: „явились ангелы

Всѣ указанныя нами измѣненія въ текстѣ еврейскомъ произошли еще до времени перевода LXX, такъ какъ они вошли и въ этотъ переводъ. Но тѣ же самыя измѣненія говорятъ о возможности и такихъ поврежденій, которыя явились въ еврейскомъ текстѣ или *послѣ перевода LXX* или, если ранѣе, то только *въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ*, вступивъ во всѣ манускрипты уже послѣ греческаго перевода. На этихъ двухъ возможностяхъ и зиждется критическое значеніе александрійскаго перевода, какъ самаго древняго изъ существующихъ переводовъ. Оправдываются ли эти возможности на дѣлѣ, и можно ли за переводомъ LXX признать значеніе критическаго пособія для исправленія мазоретскаго текста, эти вопросы и будутъ предметомъ нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій. Вопросы эти весьма важны, какъ само собою разумѣется, для изученія св. писанія Ветхаго Заветъа и еще болѣе важны для всякаго сына Православной Церкви въ томъ отношеніи, что даютъ отвѣтъ на вопросъ: *оправдывается ли научно то высокое уваженіе, какое Православная Церковь имѣетъ къ греческому переводу LXX*, удостоивъ его въ переводѣ славянскомъ церковнаго употребленія?

Однако размѣры журнальной статьи не позволяютъ намъ взять на себя рѣшеніе поставленнаго вопроса въ примѣненіи ко всему Ветхому Завету. Мы по необходимости должны остановиться на сравнительно маломъ отдѣлѣ св. писанія. Книги же Царствъ избраны нами потому, что въ нихъ рѣзче сказывается различіе между текстомъ мазоретскимъ и переводомъ LXX и потому болѣе дается матеріала для сужденія о первоначальномъ текстѣ. Но прежде чѣмъ сравнивать еврейскій и греческій тексты, мы обстоятельствами дѣла поставлены въ необходимость указать сначала болѣе

Іеговы“. Въмѣсто евр. „и Адамъ сталъ какъ одинъ *изъ насъ*, зная добро и зло“, онъ переводитъ: „вотъ Адамъ сталъ единственнымъ *въ мірѣ*, такъ какъ онъ самъ собою позналъ добро и зло“. Въмѣсто евр.: „и раскаялся Богъ“ (Быт. VI, 6) Онкелосъ имѣетъ: „повелѣлъ Онъ черезъ свое мѣмра (т. е. слово) разрушить силы ихъ“. Точно также Іонаанъ выраженіе „Очи Господа Бога“ замѣняетъ словами „Господь Богъ“. Въмѣсто „Іегова“ переводитъ „слово Іеговы“. Въмѣсто пророковъ онъ называетъ иногда книжниковъ (Ис. IX, 14; XXVIII, 7 и др.). Извѣстный символическій постуцокъ пр. Осія здѣсь совѣмъ опущенъ.

или менѣе первоначальное и вѣрное чтеніе въ самомъ переводѣ LXX Дѣло въ слѣдующемъ.

Если переводъ LXX имѣетъ какое либо критическое значеніе, то значеніе это, какъ мы уже сказали, зиждется на предположеніи, что составители его имѣли у себя подъ глазами еврейскія рукописи, еще невключившія въ себя возможные ошибки позднѣйшаго времени, другими словами: основаніе критическаго значенія этого перевода въ его глубокой еще дохристіанской древности. По этой самой причинѣ греческіе переводы позднѣйшихъ составителей, Акилы, Симмаха и Θεодотіона, хотя бы они сохранились до насъ вполне, не могутъ имѣть такого важнаго значенія, какъ переводъ LXX, такъ какъ они знакомятъ насъ съ еврейскимъ текстомъ лишь сравнительно поздняго времени. Они должны были включить въ себя всѣ тѣ поврежденія, которыя могли войти въ еврейскій текстъ за три или четыре вѣка, раздѣляющіе эти переводы и переводъ LXX. Итакъ для насъ нуженъ александрійскій переводъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Однако изъ исторіи текста мы знаемъ, что этотъ переводъ со стороны нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, особенно Оригена, подвергся новой переработкѣ на основаніи подлинника. Какъ извѣстно, существенная особенность рецензіи Оригена, помѣщенной имъ въ его гекзаплахъ, состоитъ въ прибавленіяхъ къ переводу LXX, сдѣланныхъ на основаніи позднѣйшихъ греческихъ переводовъ въ соотвѣтствіе еврейскому тексту его именно времени. Для критики текста эта работа Оригена въ высшей степени неблагодарная, такъ какъ давъ въ своемъ текстѣ LXX смѣсь александрійскаго и позднѣйшихъ греческихъ переводовъ, онъ тѣмъ самымъ лишилъ послѣдующее время возможности читать древній переводъ въ его чистомъ видѣ. Дѣло въ томъ, что этотъ текстъ Оригена съ теченіемъ времени получилъ почти всеобщее распространеніе. Уже во времена Иеронима трудно было отыскать рукопись, свободную отъ сдѣланныхъ Оригеномъ дополненій. „Хочешь ли ты быть, говоритъ Иеронимъ, истиннымъ любителемъ LXX толковниковъ? Не читай того, что подъ астерисками, и даже выскобли изъ столбцовъ, чтобы показать себя покровителемъ древнихъ. Если это сдѣлаешь, то ты принужденъ будешь осудить всѣ церковныя бібліотеки, ибо едвали найдется одна

или другая книга, которая не имѣла бы ихъ“. Но во времена Иеронима на основаніи особенныхъ знаковъ (астерисковъ) можно было выдѣлить изъ текста LXX элементы позднѣйшихъ переводовъ, но до нашего времени этихъ знаковъ не сохранилось, если же и сохранились, то въ неполномъ и часто искаженномъ видѣ. Обстоятельство это и дало современной критикѣ довольно трудную задачу восстановить текстъ LXX въ его первоначальномъ видѣ. Какъ извѣстно, до нашего времени сохранилось множество болѣе или менѣе древнихъ манускриптовъ перевода LXX: но самыя древнія изъ нихъ (къ IV и V вв.),—четыре (Codex Alexandrinus, Vaticanus, Sinaiticus и Codex Ephraemi rescriptus), а самыя типичныя—два: кодексъ александрійскій и ватиканскій. Естественно теперь возникаетъ вопросъ, какъ относятся эти древнія манускрипты къ рецензій Оригена, оба ли они передаютъ ее, хотя и въ разныхъ видахъ, или одинъ изъ нихъ даетъ чтеніе болѣе или менѣе независимое отъ текста Оригена?

Рѣшить этотъ вопросъ не представляло бы особеннаго труда, еслибы до насъ сохранились гекзаплы Оригена. Но этого нѣтъ. Собранные фрагменты этихъ гекзаплъ слишкомъ недостаточны, чтобы дать обстоятельное рѣшеніе этому вопросу. Но въ такомъ затруднительномъ положеніи критику текста оказываетъ весьма большую помощь Сирійскій переводъ, сдѣланный въ 617 г. въ Александріи монофизитскимъ епископомъ Павломъ Телльскимъ. Переводъ этотъ сдѣланъ в Graeca ex Hexaplo, h. e. sex columnis, bibliothecae Caesareae Palaestinae т. е. съ того самаго текста LXX, который помѣщался въ гекзаплахъ Оригена. Что собственно и важно, этотъ сирійскій переводъ сохранилъ и тѣ знаки, которыми Оригенъ отмѣчалъ сдѣланныя имъ добавленія (астериски) и находимые въ переводѣ LXX излишки противъ еврейскаго текста (обелы). Сравнивая этотъ переводъ, извѣстный подъ именемъ Syro-hexaplaris, съ его условными знаками, и древнѣйшія греческія рукописи, мы можемъ понять и отношеніе этихъ рукописей къ рецензій Оригена ¹⁾. Къ сожалѣнію это сравненіе можно сдѣлать

¹⁾ Для удобства читателей переводъ Syro-hexaplaris обратно переведенъ на греческій языкъ Фильдомъ въ его Origenis Hexaplorum fragmenta.

только по отношенію къ 3 и 4 книгѣ Царствъ, такъ какъ на первыя двѣ книги сирійскаго перевода не сохранилось. По отношенію къ 3-ей книгѣ Царствъ это сравненіе уже сдѣлано нѣмецкимъ критикомъ Зильберштейномъ на страницахъ журнала Штадъ *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* за первое полугодіе 1893 и 1894 года. Результатъ сравненія полученъ имъ слѣдующій. Число мѣстъ, обозначенныхъ въ переводѣ Syro-hexaplaris знакомъ астерискомъ, равно 259. Изъ этихъ 259 мѣстъ въ александрійскомъ кодексѣ не достаетъ лишь 36-ти или даже (если признать ненамѣренное опущеніе со стороны переписчика въ 9 мѣстахъ благодаря одинаковому окончанію словъ и выраженій [per homioteleuton] и порчу въ другихъ 2 мѣстахъ) 25-ти мѣстъ. Напротивъ въ кодексѣ ватиканскій изъ всѣхъ 259 мѣстъ вошли только 13, если не считать 4 сомнительныхъ случаевъ, когда трудно рѣшить, тождественно ли съ тѣмъ, что въ Syrohexaplaris отмѣчено астерискомъ согласное чтеніе александрійскаго и ватиканскаго кодекса. При этомъ слѣдуетъ добавить, что астерисками отмѣчены иногда очень значительныя по объему мѣста, какъ то: три стиха 9-ой главы (23—25), двадцать стиховъ 14-ой гл. (1—20), четыре стиха 20-ой (ват. 21) главы (10—13) и четыре стиха 22-ой гл. (47—50). Всѣ эти значительныя дополненія, сдѣланныя Оригеномъ на основаніи Акилы главнымъ образомъ, вошли въ кодексъ александрійскій, но ни одного изъ нихъ нѣтъ въ кодексѣ ватиканскомъ. Выводъ изъ всего этого ясенъ. Александрійскій кодексъ представляетъ намъ почти въ чистомъ видѣ рецензію Оригена. Напротивъ кодексъ ватиканскій даетъ чтеніе въ общемъ независимое отъ этой послѣдней. Если и есть какое нибудь вліяніе ея въ этой древнѣйшей рукописи, то весьма незначительное. Этотъ выводъ оправдывается, хотя нѣсколько въ меньшей степени, и на 4 книгѣ Царствъ. Изъ произведеннаго нами сравненія перевода Syrohexaplaris съ двумя разсматриваемыми кодексами оказывается, что изъ 152 мѣстъ, отмѣченныхъ въ сирійскомъ переводѣ астерисками, 143 вошли въ рукопись александрійскую; въ ватиканской же рукописи ихъ 43. Наконецъ, насколько можно судить по фрагментамъ гекзаплъ Оригена на первыя двѣ книги Царствъ, вышеозначенный выводъ оправдывается и въ отношеніи къ этимъ послѣд-

нимъ. Убѣдительный примѣръ въ этомъ случаѣ представляютъ 17 и 18 главы 1 кн. Царствъ. Главы эти особенно сильно разнятся въ обоихъ кодексахъ. Въ кодексѣ ватиканскомъ противъ александрійскаго не достаетъ 12—31 (двадцати стиховъ), 41, 50, 55—57 ст. въ главѣ 17-ой, и 1—5, 9—12, 17—19, 30 ст. въ главѣ 18-ой. Всѣ эти стихи, опущенные въ ватиканской рукописи, александрійская имѣетъ одинаково съ еврейскимъ. Но всѣ они во многихъ позднѣйшихъ манускриптахъ значатся подъ астерисками и слѣдовательно представляютъ собою добавленія, сдѣланныя въ текстѣ LXX Оригеномъ на основаніи позднѣйшихъ греческихъ переводовъ ¹⁾).

Въ виду всего сказаннаго мы должны признать ватиканскій кодексъ болѣе близкимъ къ первоначальному тексту LXX, чѣмъ кодексъ александрійскій, положенный въ основу московскаго изданія греческой библіи. Чтеніемъ ватиканскаго кодекса мы и будемъ пользоваться при слѣдующихъ за симъ критическихъ сравненіяхъ мазоретскаго текста съ переводомъ LXX ²⁾).

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Мышцынъ.

¹⁾ Кодексы съ астериками въ вышеуказанныхъ мѣстахъ помѣчены въ Origenis Nauplorum fragmenta.

²⁾ Страніе ученыхъ критиковъ возстановить переводъ LXX въ чистомъ видѣ по существу своему неосуществимо. Вѣрное средство для этого видятъ въ возстановленіи рецензіи антиохійскаго пресвитера Лукіана, о которой упоминаетъ Иеронимъ. Но помимо того, что для этой цѣли слишкомъ мало критическаго и болѣе или менѣе вѣрнаго матеріала, если бы даже рецензія Лукіана и увидѣла снова свѣтъ Божій, то все же мы имѣли бы только обработку текста LXX по тексту еврейскому позднѣйшаго времени.